

— Это связано с больницей? — оживился руководитель группы Вань. В прошлый раз его надежда засветиться в передаче рухнула, и он до сих пор не мог об этом забыть. — Если нужна помощь, смело обращайся ко мне.

Хуньтуни сварились. Лян Чэн принес их на подносе, одну пиалу поставил перед Цяо Юаньлинем, а другую пододвинул к руководителю группы Вань.

Руководитель группы Вань был приятно удивлен. Он поспешил сделать глоток бульона, пока Лян Чэн не передумал, и спросил:

— Доктор Лян, не пугайте меня. Вас ведь не собираются завалить серьезными жалобами?

Лян Чэн постучал костяшками пальцев по упаковочной коробке:

— Взгляни-ка на это.

— Что это за штукавина? — Руководитель группы Вань взял ее в руки. — О, с этим брендом когда-то были проблемы, крупные больницы уже давно от него отказались.

Цяо Юаньлинь почувствовал, что нащупал зацепку, и решил спросить прямо:

— Не могли бы вы помочь мне с одним делом?

Выслушав подробности, руководитель группы Вань с невозмутимым видом съел хуньтунь. Свое прозвище «Мастер на все руки» он носил не зря: не существовало дела или человека, с которым он не был бы знаком.

— Помочь можно, — сказал руководитель группы Вань, — но у меня есть условие.

Цяо Юаньлинь великодушно пообещал:

— Не беспокойтесь, вознаграждением вы останетесь довольны. А если захотите показать лицо в эфире, я выделю вам целую минуту на персональную рубрику полезных медицинских советов.

Предложение было крайне заманчивым, но, думая на перспективу, руководитель группы Вань ответил:

— Меня не интересуют ни грязные деньги, ни пустая слава.

Лян Чэн обычно не любил закатывать глаза, но сейчас с трудом сдержался.

— И чего же ты тогда хочешь? — спросил он.

Руководитель группы Вань посмотрел на него и ответил:

— Хочу, чтобы на тебя в течение трех месяцев не поступило ни одной жалобы!

Лян Чэн:

— ...

Руководитель группы Вань с аппетитом доел свою порцию хуньтуней, сунул коробку в карман и ушел. Лян Чэн, скрестив руки на груди, откинулся на спинку стула, размышляя, как ему теперь совершать по одному доброму делу в день на протяжении следующих трех месяцев.

Не успел он ничего придумать, как Цяо Юаньлинь пододвинул пиалу на середину стола. Взяв себе ложку, он протянул Лян Чэну палочки и сказал:

— Остывает же.

Лян Чэн тут же сдался перед этим выразительным взглядом, в котором сквозила наполовину благодарность, наполовину — откровенное злорадство. Он взял палочки и спросил:

— Разве ты не зарекался доедать за другими?

Вкус виноградного смузи восьмилетней давности уже стерся из памяти, но тогда Цяо Юаньлинь наверняка ответил бы: «Ты — не посторонний».

Теперь же он опустил глаза и уклонился от ответа:

— Какая разница. Хочешь — ешь, не хочешь — не надо.

Когда он зачерпнул ложкой хуньтунь, Лян Чэн молча опустил свои палочки и убрал прилипший сверху кусочек сушеной морской капусты, которую тот терпеть не мог.

Так в карьере доктора Ляна началась новая глава, полная терпения и смирения. Сталкиваясь с буйными пациентами, он хранил молчание; встречая высокомерных родителей больных детей, продолжал улыбаться. А к понимающим пациентам и их родственникам относился с искренней благодарностью в душе.

Несколько раз колкие слова уже были готовы сорваться с его губ, но он быстро закидывал в рот кислую сливу. Ее резкий вкус мгновенно приводил его в чувство, и он проглатывал язвительные замечания вместе со слюной.

Коллеги решили, что доктор Лян резко переменялся в характере по какой-то неведомой причине. В один из дней уборщица, пришедшая прибраться в кабинете, озвучила общий вопрос:

— Доктор Лян, вы случайно не влюбились?

Лян Чэн замер, и кончик его ручки оставил жирную черную точку прямо после подписи в месячном отчете. Он спросил в ответ:

— С чего вы это взяли?

Уборщица улыбнулась:

— Когда человека окрыляет любовь, его характер сразу смягчается. Доктор Лян, когда вы угостите нас свадебными конфетами?

События развивались слишком быстро. Лян Чэн закрыл ручку колпачком и ответил:

— Ничего подобного нет.

— Ой, как только определитесь, все пойдет очень быстро, — уборщица решила, что он просто смущается. — Вы такой способный, значит, и ваша пара наверняка под стать. Представляю, какими умными вырастут ваши дети, когда вы поженитесь!

Лян Чэн впервые в жизни так спешил уйти с работы. Если не сбежать прямо сейчас, то

придется всерьез задуматься, куда отдавать ребенка — в Седьмую школу или в Дэсинь.

Встретив в подземном гараже руководителя группы Вань, он невольно сжал кулаки и недовольно спросил:

— Ну и как продвигается дело, которое я тебе поручил?

Руководитель группы Вань самодовольно ухмыльнулся:

— Да все уже сделано! Разве молодой репортер Цяо тебе не сказал?

Цяо Юаньлинь просто не успел. Он только что вернулся на телестанцию и потратил уйму времени на один лишь доклад Бао Чуньшаню. Теперь, когда все разрозненные зацепки и доказательства связались воедино, картина преступления стала предельно ясной.

За целый месяц скрытого расследования Цяо Юаньлинь объездил десятки мест и опросил более сотни человек. Разобравшись с каналами поставок этих препаратов, он вышел на совершенно другую следственную линию.

Препараты в бар «Весенний ветер» поставляла компания по производству биодобавок. А ее владельцем оказался Лю И — родной брат Лю Гана. Много лет назад Лю И открыл курсы дополнительного образования, обманом вымогая у родителей «спонсорские взносы». И вот, не желая вставать на путь исправления, он снова взялся за старое, сделав целевой аудиторией школьников младших и средних классов, которым продавал якобы стимулирующие работу мозга питательные растворы.

Компания по производству биодобавок незаметно разрасталась. Лю И получал определенные препараты по заниженным ценам и стал главным поставщиком для бара своего брата Лю Гана. В обмен на это бар предоставлял особые привилегии своим членам — а именно возможность заманивать в ловушку намеченных жертв.

Чем глубже продвигалось расследование, тем отчетливее Цяо Юаньлинь понимал, что дело, возможно, дошло до убийства. В начале прошлого года одна недавно окончившая университет девушка сопровождала своего начальника на деловой встрече. В кабинке на цокольном этаже бара ее напоили до беспамятства, после чего увезли в отель. Той же ночью она скончалась в гостиничном номере.

После этого бар закрыли на проверку всего на неделю, а затем он снова распахнул свои двери.

Цяо Юаньлинь вышел из кабинета главного редактора с пересохшим горлом. Добравшись до своего рабочего места, он залпом выпил большой стакан воды. Сжав стакан ладонями, он уставился на толстую папку с материалами и вытащил из нее лист с красной индексной наклейкой.

Это был план расследования, составленный им месяц назад. Все началось с поимки Ли Чжэ, затем он попросил Ин Сяоцун и Лао Сы объявить неофициальный розыск. Использование Ли Чжэ в качестве информатора для дальнейшего выхода на Чэн Лие стало примером сотрудничества граждан с полицией. А отслеживание источников после сбора улик благодаря руководителю группы Вань основывалось исключительно на личных связях.

Помощь всех этих людей так или иначе была связана с Лян Чэном. Именно поэтому тогда он сказал ему: «Только ты можешь помочь».

И вот дело шло к завершению. Цяо Юаньлинь собрал все текстовые, аудио— и видеоматериалы, загрузил их в систему и подготовил две копии: одну — для публикации в качестве репортажа, вторую — для передачи в полицию.

Наступила глубокая ночь. На улице накрапывал мелкий дождь, а темные грозовые тучи нависли так низко, словно вот-вот коснутся земли.

Цяо Юаньлинь потер переносицу до красноты и с облегчением выдохнул. Ему было лень даже брать с собой сумку, поэтому, прихватив лишь телефон и ключи от дома, он закончил работу.

В отделах почти никого не осталось. По всему зданию разносился лишь монотонный стук дождя по стеклам. Лифт спустился на первый этаж, и Цяо Юаньлинь вышел в холл.

Навстречу ему шла группа коллег из отдела новостей — судя по всему, они только закончили смену. Впереди шагали несколько знакомых из второй группы, а Лэй Цзюньмин немного отставал от них.

Заметив его, сестра Мэн окликнула:

— Сяо Цяо!

Цяо Юаньлинь улыбнулся и перекинулся с коллегами парой шутливых фраз. Попрощавшись со всеми по очереди, он столкнулся взглядом с молчаливым Лэй Цзюньмином и первым поздоровался с ним:

— Шисюн.

Лэй Цзюньмин спросил:

— Давно тебя не видел. Чем занимаешься?

Цяо Юаньлинь ответил:

— Да тем самым расследованием о баре, о котором я тебе рассказывал.

Лэй Цзюньмин кивнул. В памяти всплыл их прошлый разговор, и атмосфера стала немного неловкой.

Косой дождь моросил у самого входа. Мраморный пол стал влажным и скользким. Цяо Юаньлинь тихонько шаркнул подошвой по полу и посмотрел на небольшую выбоину в бетонном покрытии у подножия лестницы.

В тот вечер, когда они договорились поужинать, в группе не хватало людей. Перед уходом Лэй Цзюньмин сам подошел к Сунь Чжо и вызвался остаться, надеясь не просто помочь, а стать постоянным участником программы.

Однако Лэй Цзюньмин все это время лгал ему, будто его заставил остаться Сунь Чжо. Лян Чэн тогда услышал их разговор в коридоре и рассказал ему об этом в машине. Только тогда Цяо Юаньлинь все понял.

Что касается дела с баром, Цяо Юаньлинь тоже теперь все осознал: Лэй Цзюньмин вовсе не боялся неприятностей. Скорее всего, он просто опасался, что Цяо Юаньлинь снова сблизится с отделом репортажей и его переведут обратно во вторую группу.

Цяо Юаньлинь прекрасно все понимал, но его это не волновало.

— Работать под началом босса Суня, должно быть, тяжело? — спросил он. — У него вечно куча нелепых требований.

— Я буду стараться, — ответил Лэй Цзюньмин.

— Да, удачи, — улыбнулся Цяо Юаньлинь. — Поднимайся. Пока.

Лэй Цзюньмин почувствовал эту отчетливую дистанцию. О некоторых вещах не нужно говорить вслух, они и так ощущаются.

— Юаньлинь, на самом деле я всегда тебе завидовал, — произнес он.

Цяо Юаньлинь, который уже наполовину вышел из-под навеса, обернулся:

— Завидовал? Чему же?

— И в новостном агентстве, и на нашем факультете ты всегда был лучшим. Даже после выпуска сразу попал в Новостной центр, завоевав доверие директора Суня, — сказал Лэй Цзюньмин. — Я очень тебе завидовал.

Выходит, Цяо Юаньлиня неосознанно воспринимали как соперника, воображаемого врага или же как любимого ученика руководства, которого следовало сместить с пьедестала.

Столкнувшись с такой откровенностью Лэй Цзюньмина, Цяо Юаньлинь на мгновение замолчал. Чтобы сохранить остатки достоинства собеседника и сберечь их многолетнюю студенческую дружбу, он сказал:

— Не стоит так пристально следить за чужими успехами и неудачами, при этом обесценивая собственные достоинства.

— Я знаю, — вздохнул Лэй Цзюньмин. — Но кроме зависти, ты меня еще и привлекал.

Цяо Юаньлинь слегка опешил:

— О чем ты говоришь?

— Юаньлинь, — спросил Лэй Цзюньмин, — есть ли у нас шанс вывести наши отношения на новый уровень?

Цяо Юаньлинь оцепенел, не зная, как реагировать. В этот момент сзади, озаряя все вокруг, приблизился яркий свет фар, сопровождаемый рокотом мотора.

Сквозь пелену морящего дождя прямо у входа на телестанцию затормозил «Мерседес».